

БОГОСЛОВСКОЕ УЧЕНИЕ В.Н. ЛОССКОГО КАК ПРИМЕР АДАПТАЦИИ НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ПОНЯТИЯ «ЛИЧНОСТЬ» В ПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

В статье рассматривается влияние семантики новоевропейского понятия личности (персоны), а также персоналистической методологии русской религиозной философии на богословское учение В.Н. Лосского, которое оказало существенное влияние на развитие православного богословия XX-XXI вв., а также анализируются принципы корректировки В.Н. Лосским указанной методологии в соответствии со святоотеческим учением.

Ключевые слова: персонализм, личность, индивид, природа, свобода, несводимость личности к природе, образ Божий в человеке, соборность, индивидуализм, православная экклесиология, православная антропология.

Термин «личность» (personne), используемый в богословских трудах В.Н. Лосского, не является тождественным по содержанию понятиям πρόσωπον (лицо) (лат. persona), а также понятию ὑπόστασις («ипостась»), используемым в богословии отцов Церкви IV-VIII вв. Формирование семантики этого понятия в учении В.Н. Лосского и его современников стало результатом определенной эволюции, которая осуществлялась на протяжении XIX в. в русском литературном языке и в трудах русских светских и религиозных мыслителей, с опорой на контекст новоевропейской мысли². В ходе этого процесса указанное понятие включило в себя следующие семантические компоненты:

- 1) самоидентичный разумно-свободный «субъект», «разумно-свободное неделимое» (ср. personne);
- 2) указание на уникальность совокупности характерных черт, «акциденций» этого субъекта в сравнении с другими индивидами (ср. personnalité), впоследствии – неповторимый «образ бытия природы в лице»;
- 3) указание на нравственную ценность человеческого индивида в силу его уникальности, впоследствии – нравственная оценка степени реализации этой «уникальности» (у религиозных мыслителей – на путях Богообщения и обожения).

---

¹ **Опубликовано:** Научные труды Донской духовной семинарии: сборник. Вып. 2. – Ростов-на-Дону, 2014. С. 185-204

² См. об этом: Виноградов В.В. История слов. М., 1994. С. 147-153; Левин В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. Лексика. М., 1964. С. 171-175; Плотников Н. От «индивидуальности» к «идентичности» (история понятий персональности в русской культуре)/ НЛО, №91/2008 // <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/91/pl15-pr.html>; Гайда Ф.А. К пониманию человеческой личности в русской традиции. // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm>

Первоначально в русском языке термин «личность» употреблялся для обозначения инаковости, особенности конкретных божественных или человеческих ипостасей (например, в русском переводе творений свт. Григория Богослова, впервые изданном в 1843-1848 гг., термин «личности» используется для передачи смысла греческого термина ἰδιότητες, что буквально означает «особенности», «отличительные свойства», в тех случаях, когда речь идет о Лицах Пресв. Троицы).³ Однако, затем он вообрал в себя, помимо указанного значения, и тот смысл, который в западноевропейской традиции вкладывался в понятие персоны (лица), и стал применяться для обозначения познающего и волящего «субъекта», носителя разумной природы. Это стало возможным в русской философии и публицистике XIX в. благодаря соединению в русском термине «личность» семантической нагрузки понятий, используемых в европейских языках: франц. *personne* и *personnalité*, англ. *person* и *personality*, нем. *Person* и *Personlichkeit*. Именно в таком «объединенном» значении понятие «личность», вслед за русской философской и публицистической мыслью, с середины XIX в. используется в русском академическом богословии, в том числе, для изложения догматических истин триадологии и христологии, в качестве синонима понятий πρόσωπον (лицо) (лат. *persona*) и ὑπόστασις («ипостась»)⁴. При этом формы его употребления развивались синхронно с эволюцией этого термина в русском литературном языке, религиозно-философской и публицистической мысли⁵. В конце XIX в. в трудах митр. Антония (Храповицкого) термин «личность» стал употребляться и в третьем, «экзистенциальном» смысле, как указание на нравственно-аскетическое назначение человека и оценка меры исполнения этого назначения⁶. В этом смысле использование В.Н. Лосским термина «личность» для изложения православных вероучительных истин не является «новацией» в русском православном богословии.

Окончательное формирование понятия личности в русской религиозной мысли XX в. связано с именами Н.А. Бердяева, прот. Сергия Булгакова, Л.П. Карсавина, в философских учениях которых оформляются основные методологические принципы «православного

---

³ «..Желал бы, чтоб со мной всякий, кто мне друг, чтит Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого, три личности (ἰδιότητες), единое Божество»/ Слово 31, о богословии пятое, о Святом Духе// *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т.1. СПб, 1912. С. 268 // PG 36, 164D

⁴ См. Антоний (Амфиатров), архиеп. Догматическое богословие православной католической восточной церкви с присовокуплением общего введения в курс богословских наук. СПб, 1862. С. 67; Свт. Филарет (Дроздов), митр. Московский и Коломенский. Сочинения [Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи.]. Т.5. М., 1885. С.485; Филарет (Гумилевский), митр. Т.1. Чернигов, 1865. С. 136, 138. Т.2. С. 77; Макарий (Булгаков), митр. Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия. СПб., 1894. С. 42-43; Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Харьков, 1895. Ч. 1. С. 254

⁵ См. об этом: Гаврюшин Н.К. Этюды о разумной вере. – Минск, 2010. С. 573-588. Плотников Н. Указ. соч.

⁶ Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы //По образу Пресвятой Троицы. Сборник богословских статей. - СТСЛ, 2009. С. 25-35

персонализма»: несводимость личности к природе, сближение понятий «личность» и «образ Божий в человеке», содержательное противопоставление понятий «личность» и «индивид»⁷. Эти методологические принципы в явном виде не обнаруживаются в святоотеческом богословии эпохи Вселенских Соборов (IV-VIII в.), а также в средневековой и новоевропейской философской мысли и христианском богословии вплоть до XIX в. Данный факт позволяет опровергнуть распространенный поверхностный взгляд на богословие В.Н. Лосского как абсолютную «антитезу» русской религиозной философии XX в. Можно со всей уверенностью констатировать, что богословское учение В.Н. Лосского возникло в культурном контексте современных ему религиозно-философских учений, имеет в качестве «отправной точки» поставленные в них проблемы, и не может анализироваться в отрыве от последних, только как выражение «аутентичной святоотеческой традиции» в противовес «философским заблуждениям»⁸. В частности, несмотря на то, что в своих богословских построениях В.Н. Лосский апеллировал почти исключительно к святоотеческому учению, центральное в его системе понятие «лицо» (личность) по своему семантическому содержанию заметно отличается от святоотеческого. При этом, на наш взгляд, мнение ряда исследователей (К. Шахбазян⁹, Е. Гришаева¹⁰) о том, что учение В.Н. Лосского о личности не имеет прямого преемства со святоотеческой традицией, и его следует трактовать лишь как развитие одного из направлений русской религиозно-философской мысли XX в., также является односторонним и не вполне адекватным содержанию богословских взглядов Владимира Николаевича.

В.Н. Лосский полагал, что понятие «личность» в том значении, в котором оно использовалось в его богословской системе, возникло в христианской мысли благодаря терминологической реформе Великих Каппадокийцев¹¹. Однако, текстологический анализ показывает, что понятие «лица» (ипостаси) использовалось в трудах Великих каппадокийцев почти исключительно в значении «конкретной реализации общей природы», а также «совокупности отличительных признаков индивида»¹². В богословских построениях Великих Каппадокийцев (как и в построениях других отцов Церкви эпохи Вселенских Соборов) не используется терминологическая антитеза

---

⁷ См. об этом: Улитчев И.И. Становление нравственно-этического измерения понятия «личность» в русской философской и религиозной мысли XIX -начала XX в// Научно-теоретический журнал «Философия права». № 3/2014

⁸ См. Уильямс Роуэн. Богословие В.Н. Лосского: изложение и критика. /Пер. с англ. – Киев, 2009. С. 231-232

⁹ Шахбазян К.Г. Ипостась и образ. Христологические основания догмата иконопочитания. //http://kiprian-sh.narod.ru/texts/Hypostasis.htm

¹⁰ Гришаева Е.И. Учение о личности в философии В.Н. Лосского: историко-философский анализ. - Екатеринбург, 2011. С. 117-119

¹¹ См. Лосский В.Н. Боговидение. - М, 2003. С. 104-106, 469-471

¹² См. об этом: Малков П.Ю. По образу Слова: Статьи. М.: ПСТГУ, 2007. С. 7-8; Шахбазян К.Г. Указ. соч.

«личность» - «индивид», и не применяются такие ключевые принципы «персоналистической» методологии, как «несводимость личности к природе» и «свобода личности по отношению к природе». По этой причине рассмотрение троичного учения Каппадокицев через призму указанных принципов является интерпретацией их учения с использованием позднейшей методологии, и может применяться только с определенными оговорками. Большие основания для представления о лице как «обладателе» природы, свободно определяющей образ ее бытия, можно видеть в христологическом учении Православной Церкви (богословии ипостасного союза)¹³, однако и в этом случае в святоотеческом лексиконе не задействуется экзистенциальная (нравственно-этическая) трактовка понятия «личность» и терминологическая антитеза «личность» - «индивид».

В вопросе о соотношении понятий «личность» и «природа», между богословской системой В.Н. Лосского, с одной стороны, и традиционным святоотеческим богословием имеются определенные методологические и терминологические расхождения. В.Н. Лосский, следуя традиции русской философской мысли, акцентирует момент свободы личности по отношению к своему природному содержанию, считает способность личности к «преодолению» природного одним из фундаментальных свойств, характеризующих личностное бытие. Однако, для св. отцов IV-VIII вв. не было характерно методологическое противопоставление понятий «лицо» («ипостась») и «природа», природного и ипостасного («личностного») уровней бытия, причем не только в области триадологии, но и в антропологических построениях. Св. отцы, говоря о «независимости» человека от «естественного владычества», явно подразумевают самовластие человека по отношению к *несвоевременным* движениям собственной *падшей* природы (или проявлениям «безгрешных страстей», которые также являются следствием падения)¹⁴, но не метафизическое преодоление природы некоей «внеприродной» личностью. Напротив, в учении препп. Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина ясно выражается мысль о необходимости выражения и действия ипостаси в соответствии с логосом, присущим человеческой природе (соответствии образа (тропоса) бытия ипостаси логосу природы)¹⁵.

Для правильного понимания сути антропологического учения В.Н. Лосского следует принять во внимание, что в построениях русского богослова понятие «человеческая

---

¹³ См. например: Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997. С. 90-91.

¹⁴ См. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. Гл. 16. /PG, 44, 184В. Иоанн Дамаскин, преп. Источник знания. М., Индик, 2002. С. 180. /De fide orthodoxa, 2,27. PG 94, 960D

¹⁵ См. Улитчев И.И. Некоторые проблемы адаптации терминологии и методологии персонализма для изложения православных вероучительных истин// Научные труды Донской духовной семинарии: сборник. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2013. С. 53-71

природа» зачастую как бы «по умолчанию», без уточнений, подразумевает приставку «падшая» и «искаженная» (по той причине, что Лосский рассуждает о человеческом бытии уже в условиях совершившегося грехопадения). С учетом этой терминологической особенности получает свое разъяснение и «поляризация» личностной воли и воли природной в учении В.Н. Лосского, отличная от той, что мы видим, например, у преп. Максима Исповедника: в богословии Лосского речь идет не об абсолютном «приоритете» личной воли как таковой на фоне «косной» природной воли, а особой роли «произволения» субъекта в деле «восстановления» природной воли, исправления ее «тропоса», возвращении ее к единству и согласию с божественной через исправление и очищение личностным усилием. В частности, поэтому В.Н. Лосский соотносит «гномическую волю» учения преп. Максима Исповедника не с категорией «личности», а с категорией «индивида»¹⁶. Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о некоторой непроясненности понятийного аппарата Лосского в данном аспекте учения (особенно в его ранних трудах), но нет оснований видеть в этом содержательное отступление от святоотеческого учения о соотношении природы и ипостаси, природной и личной воли. В своем учении о личности В.Н. Лосский стремится переосмыслить методологические принципы философского персонализма на базе святоотеческого наследия, и применить их для решения богословских задач в соответствии с учением Православной Церкви. В частности, методологическое противопоставление «личности» «природе», учение о «несводимости личности к природе», в целом не характерное для святоотеческого богословия, в интерпретации В.Н. Лосского не является проявлением метафизического «антинатурализма» (как, например, это происходит в философии Бердяева), но, вслед за митр. Антонием (Храповицким), трактуется в свете задачи преодоления греховной страстности, «закона греха», действующего в падшем человеческом естестве и противящегося воле Божией.

Принцип «несводимости личности к природе» в русской философии всеединства (вслед за системами Шеллинга и Гегеля) имеет метафизическое основание в учении об онтологической «нетварности» или «божественности» человеческой личности, «духа», который в этом смысле противопоставлен тварной (или, в философии прот. Сергия Булгакова, «относительно» тварной) человеческой природе (ее телесно-душевной составляющей)¹⁷. Для В.Н. Лосского подобного рода обоснование «несводимости» личности к природе являлось неприемлемым, т.к., с его точки зрения, оно несет в себе неустранимый след пантеизма и неизбежно лишает человеческую ипостась личной

---

¹⁶ См. Лосский В.Н. Боговидение, 2003. С. 206-207, 536

¹⁷ См. напр.: Булгаков Сергей, прот. Невеста Агнца. - М., 2005. С. 93-96, 103, 127

свободы (что Владимир Николаевич называл «смешением личности с природой», считая это основным заблуждением богословской системы прот. Сергия Булгакова)¹⁸. Поэтому указанная «несводимость» и «неописуемость» личности в богословии Лосского лишается онтологического основания, и само понятие личности приобретает всецело «апофатический» характер.

Сближение понятий «личность» и «образ Божий в человеке», характерное для религиозной антропологии Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина и прот. Сергия Булгакова, скорее всего, также было воспринято В.Н. Лосским из традиции русской религиозной философии. Общим для В.Н. Лосского и указанных выше мыслителей было исключение понятия «образ Божий» из сферы «природного бытия», что не было характерно для богословия отцов Церкви эпохи Вселенских Соборов. В.Н. Лосский, вслед за прот. Сергием Булгаковым, соотносил концепт образа Божьего в человеке с понятием «личность», настаивая на их «внеприродном» характере¹⁹. Однако, Владимир Николаевич скорректировал позицию указанных представителей русской религиозной философии, не проводя полного тождества (на логическом уровне) между понятиями «личность» и «образ Божий в человеке), а также отказавшись трактовать человеческую личность (образ Божий в человеке) как нетварное начало, оказывающее формирующее действие на направленность его «природы». Несмотря на отказ Лосского, вслед за Бердяевым и Булгаковым, сопоставлять образ Божий в человеке с чертами человеческой природы, что не находит формальных оснований в святоотеческом богословии, В.Н. Лосский сопоставлял «бытие по образу Божию» с восстановлением первоначального единства человеческого *естества*, через отказ от индивидуальной воли и «гномического рассечения» природы²⁰, что вполне соответствует основным интенциям святоотеческой антропологии.

Принципиальное значение в богословии В.Н. Лосского имело терминологическое различие понятий «индивид» и «личность». В этой антропологической антитезе, впервые сформулированной в явном виде в учениях русских религиозных философов начала XX в., термин «личность» приобретает позитивную этически-экзистенциальную нагрузку, в то время, как термин «индивид» получает нагрузку негативную. «Индивидуальное» В.Н. Лосский понимал как «отдельное», «отсеченное от общего», «замкнутое на себя» бытие, и сопоставлял эту замкнутость с обезбоженностью, греховой несвободой, «природной обусловленностью», бытию по «стихиям мира», т.е. с существованием эгоистическим, жизнью по страстям, «по плоти», противоположной

---

¹⁸ Лосский В.Н. Спор о Софии/ Боговидение, 2003. С. 180-181

¹⁹ Лосский, Боговидение, 2003. С. 202-204, 302

²⁰

жизни по воле Божьей²¹. Такого рода методологический принцип использовался в ряде религиозно-философских учений конца XIX - середины XX в. (Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, Э. Мунье), но не имеет прецедента в святоотеческом богословии. Однако, применяя подобную терминологию, В.Н. Лосский опирается на общий нравственно-аскетический контекст богословия отцов Православной Церкви, в частности, на встречающиеся у древних отцов (свт. Василий Великий, свт. Кирилл Александрийский) тезис о «рассечении» человеческого естества в результате грехопадения, и его «воссоединении» в обожении, в Церкви как теле Христовом действием Св. Духа²². Понятие о «дроблении» человеческого естества, часто встречающееся в богословских трудах В.Н. Лосского, имеет не формально-логический, а в нравственно-аскетический смысл, и соответствует святоотеческим понятиям «своеволия» и «самости», характеризующим ложную направленность человеческой воли, противоположную воле божественной. Следует отметить, что экклезиологический аспект учения о единстве человеческой природы у древних отцов Церкви не был предметом специального рассмотрения, и повышенное внимание к нему в православном (и в целом христианском) богословии XX-XXI в. во многом обусловлен влиянием на него учений русских религиозных мыслителей, в том числе, В.Н. Лосского.

Таким образом, включение в середине XIX в. в содержание термина «человеческая личность» «нравственно-экзистенциальной» составляющей, которая не была присуща терминам «лицо» и «ипостась» в святоотеческом богословии, во многом стало, по нашему мнению, результатом процесса рецепции и интерпретации русскими мыслителями XIX в. идей западной, в первую очередь, немецкой классической философии, которая производилась через призму православно-христианской традиции²³. В русской «светской» публицистике и философии XIX в. этическая составляющая понятия «личность» включала в себя как «статический» акцент на «уникальности» любого человека («каждый человек – личность»), так и оценку степени реализации нравственного потенциала конкретного человеческого существа («полноценная личность»). В русской религиозной философии и

---

²¹ Лосский, Боговидение, 2003. С. 203-204

²² «Ибо это главное в Спасителевом домостроении во плоти — привести человеческое естество в единение с самим собою и с Спасителем и, истребив лукавое сечение, восстановить первобытное единство; подобно тому, как наилучший врач целительными врачествами вновь связывает тело, расторгнутое на многие части"/ Василий Великий, свт. Подвижнические уставы, гл. 18. Творения, в 7 т. Т.5. М., 1847. С. 429-430. [Христос в Своей Первосвященнической молитве] «просит союза любви, единомыслия и мира – союза, приводящего верующих к духовному единству, так что согласное во всем и нераздельно единоедушное единение отражает черты природного и существенного единства, мыслимого во Отце и Сыне. Впрочем, этот союз любви между нами и сила единомыслия отнюдь, конечно, не доходят до такой нераздельности, какую имеют Отец и Сын, сохраняя единство в тождестве сущности. Здесь мыслится единство природное, истинное и созерцаемое в самом существовании, там – внешний вид и подражание истинному единству»/ Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна, 11, 11/ Творения святителя Кирилла, архиепископа Александрийского. Книга третья. М., 2002. С. 753. /PG 74, 556В

²³ См. Гаврюшин Н.К. Указ. соч. С. 573-588. Плотников Н. Указ. соч.

публицистике XIX в. (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, В.С. Соловьев) эта реализация потенциала личности считалась возможной не в отдельном («индивидуальном») существовании, но только в общности с целым (будь то божественное бытие или Церковь как «соборное единство»), в котором «частное» бытие человека находит свое исполнение и завершение²⁴. «Экзистенциальная» трактовка понятия «личность» не только как уникального «индивида разумной природы», но и существа, реализующего свое бытие в единстве с Богом и ближними, в противовес греховному «индивидуализму», под влиянием идей указанных выше мыслителей проникла в конце XIX в. – начале XX в. и в русское академическое богословие (митр. Антоний (Храповицкий), архиеп. Иларион (Троицкий))²⁵, но не нашла своего дальнейшего развития по причине прекращения этой традиции. Для русской религиозной философии XX в. также было характерно восприятие личностного бытия с точки зрения экзистенциальной «заданности», при котором личностями в собственном смысле слова именуется Ипостаси Пресв. Троицы (прот. Сергей Булгаков, Л.П. Карсавин²⁶), а человеческие ипостаси (личности) мыслятся и полагаются как результат процесса «самораскрытия» Божества, ипостазирования божественной природы (Софии) в ее инобытии (прот. С. Булгаков)²⁷, либо как форма бытия, соотносимая по своему онтологическому достоинству с Божественными Ипостасями (Н.А. Бердяев²⁸). Подобный подход, во многом опирающийся на традиции немецкой классической философии XIX в. (Шеллинг, Гегель), позволял указанным философам обосновать онтологическое превосходство личности, как «нетварного» (по образу бытия) начала, над миром «тварной» природы, подчеркнуть неопишуемость личности как «онтологического ядра» человека посредством «природных» характеристик, а также свободу и «открытость» личного бытия в противоположность «миру природной необходимости». Кроме этого, он согласуется с христианским представлением о богообразности человека и уподоблении Богу как цели и эталоне человеческого бытия. Для персонализма русской религиозной философии (в лице прот. С. Булгакова, Л.П. Карсавина и Н.А. Бердяева) также был характерен акцент на открытом, «соборном» бытии личности, реализующей свою богообразность, в противовес эгоистическому, самозамкнутому бытию «индивидов», обусловленных природной необходимостью,

---

²⁴ См. об этом напр.: Тер-Аракелянц В., прот. Теологическая критика философских учений (к проблеме обоснования) // Научные труды Донской духовной семинарии: сборник. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2013. С. 44-52

²⁵ См. Антоний (Храповицкий), митр. Указ. соч. Иларион (Троицкий), сщмч. Триединство Божества и единство человечества // По образу Пресвятой Троицы. Сборник богословских статей. - СТСЛ, 2009. С. 68-89

²⁶ Карсавин Л.П. О личности // Религиозно-философские сочинения. Т.1. С. 25-26

²⁷ Булгаков Сергей, прот. Невеста Агнца. - М., 2005. С. 56-59

²⁸ См. Гайденко П.П. Вл.Соловьев и философия серебряного века. - М., 2001. С.303

который обусловлен влиянием как «философии всеединства» В.С. Соловьева, так и славянофильского «богословия соборности».

Вслед за Соловьевым и Хомяковым, особенностью антропологических построений В.Н. Лосского также была их тесная связь с экклесиологией, а именно, учение о «соединении» человеческого естества в обожении, через преодоление «природной ограниченности» индивидов, через самоотречение и аскезу, которое возможно в Церкви как теле Христовом. При этом значимой для В.Н. Лосского является не только «модель» Церкви как тела Христова, но и проекция на церковное бытие образа бытия Лиц Пресв. Троицы, которое позволяет, по Лосскому, при соединении в теле Христовом, сохранить «личностное разнообразие» человеческих ипостасей. Свободное и «уникальное» участие тварных человеческих ипостасей в бытии Церкви возможно, по В.Н. Лосскому, благодаря действию Св.Духа, Который имеет независимое от Сына ипостасное бытие²⁹.

При этом для В.Н. Лосского, в целом воспринявшего сформированные в русской религиозной философии методологические принципы, подчеркивающие неопишимость личности с помощью природных характеристик, ее несводимость к природе, а также «открытый» образ бытия личности «в единстве природы», было неприемлемо метафизическое обоснование богообразного достоинства личности, предложенное в философских учениях Булгакова, Бердяева и Карсавина, в которых личность признавалась, в той или иной степени, нетварным началом, конституирующим человеческое естество в качестве, по сути, «определяющего элемента» его состава. Справедливо указывая на пантеистический уклон подобных построений, Лосский подвергает понятие личности «десубстанциализации», трактуя его всецело «апофатически», как указание на некий неопишемый «образ бытия». Это, с одной стороны, приводит к логической неопределенности понятия личности в богословии В.Н. Лосского и некоторой терминологической «размытости» богословского дискурса, когда понятия, имевшие в христианской богословской традиции вполне определенное значение, «деконцептуализируются» и используются лишь как знаки, указывающие на нечто «невыразимое» (что, в некоторых случаях, создает почву для субъективизма и логической путаницы в богословских построениях). Но с другой стороны, подобный подход позволяет, без содержательного искажения православных вероучительных истин, облечь их в форму, которую можно соотнести с парадигмальными для европейской культуры XX в. философскими и культурными течениями, предложив адекватный христианский ответ

---

²⁹ См. Лосский В.Н. Кафолическое сознание (антропологическое приложение догмата Церкви) // Лосский В.Н. Боговидение. - Минск, Белорусский экзархат, ООО «Харвест», 2007. С. 195-196, 460-467

на поставленные ими проблемы, с использованием того понятийного аппарата, на котором они были сформулированы.

Важнейшее значение в богословской системе В.Н. Лосского имеет метод конструирования богословских понятий, исходя из «проекции» божественного бытия на бытие тварное (с опорой на троичный и христологический догмат)³⁰. С формально-логической точки зрения этот метод не имеет прямых оснований в святоотеческом богословии эпохи Вселенских Соборов, в котором понятия, применявшиеся к бытию Лиц Пресв. Троицы, формировались, напротив, как «проекция» их «приобретенного в нас» содержания на божественное бытие (свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов), с учетом недостаточности и «скудости» для его выражения категорий, выражающих человеческий опыт³¹. Однако, как уже указывалось, для В.Н. Лосского был неприемлем базовый тезис об (относительной) нетварности человеческих личностей (ипостасей), характерный для метафизики всеединства. Поэтому в его богословии указанный метод «изымается» из метафизического контекста, и раскрытие содержания понятий «природа» и «ипостась» по принципу «от Божественного к тварному» осмысливается в нравственно-аскетическом ключе, выражая экзистенциальную задачу человека «подражания божественному бытию». Такая корректировка философской методологии, с попыткой приведения ее в соответствие с базовыми постулатами православного вероучения, повлияла на дальнейшее развитие православной богословской мысли XX – XXI вв., позволив, в частности, сделать акцент на экклесиологическом измерении человеческого бытия, связав его с аскетикой и сотериологией.

В целом, на основании приведенного исследования, нам представляется вполне адекватной характеристика богословского учения В.Н. Лосского как «попытки выразить традиционным и строго ортодоксальным путем» (О. Клеман) персоналистические интуиции представителей русской религиозной философии. Эта попытка является объектом критики со стороны ряда исследователей (Ю.А. Шичалин³², К.Г. Шахбазян, Е.Н. Гришаева), которые указывают на отказ Лосского от логически определенного содержания понятий «ипостась» и «лицо», имеющих в святоотеческом богословии, смешение в его учении логико-онтологического и экзистенциально-аскетического

---

³⁰ См. Лосский В.Н. Боговидение, 2007. С. 460-461

³¹ «Какое понятие приобрел ты о различии сущности и ипостаси в нас, перенеси оно на божественные догматы; и не погресишь»/ Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. М., 1911. Т. 3. С. 52. «Соразмеряясь со своим понятием, и Божие назвали мы именами, взятыми из самих себя»/ Свт. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание творений в 2-х томах. Репринтное издание. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 1. С. 455.

³² Шичалин Ю. А. О понятии «личности» применительно к триединому Богу и Богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. — М.: ПСТГУ, 2009. № 1 (25).

дискурса, логическую «зыбкость» попытки Лосского методологически противопоставить человеческую «личность» «природе» при одновременном отказе от признания личности в качестве онтологически нетварного начала в человеке, что приводит к фундаментальной непроясненности понятия личности как базовой антропологической категории³³. Следует также отметить, что в сфере триадологии использование понятия «личность» в совокупности семантических значений, которые оно имело богословии В.Н. Лосского, и в соответствии с базовыми принципами «православного персонализма» возможно только в качестве не прямой аналогии, в противном случае это может привести к весьма спорным утверждениям о «внеприродном» характере свободы Божественных Лиц и «онтологическом первенстве» Ипостасей по отношению к божественной природе. (Справедливости ради следует отметить, что в трудах Лосского последний тезис, характерный для учения прот. Сергия Булгакова, прямо отвергается и подвергается критике³⁴).

Однако, по нашему мнению, осуществленная В.Н. Лосским коррекция персоналистических принципов русской религиозной философии в соответствии со святоотеческим учением, при условии адекватного восприятия семантического содержания применяемого русским богословом понятия «личности» (лица), была, несомненно, значимым вкладом в православную богословскую мысль, и стала достаточно плодотворной в области богословской антропологии, экклезиологии и нравственного богословия, что и показало дальнейшее развитие православного богословия в XX-XXI вв.

---

³³ Ср. суждение современной исследовательницы: «В.Н. Лосскому в своих работах не удалось доказать, что из несводимости личности к тварной природе не следует божественная природа личности. Несводимость к природе имплицитно предполагает идею двойственной (божественной и тварной) природы человека, которая вступает в противоречие с патристической антропологией». /Гришаева Е.И. Указ. соч. С. 118

³⁴ «Когда утверждаются Лица, (или Лицо), одновременно утверждается и природа, и обратно, ибо природа не мыслится вне Лиц или «прежде» Лиц, хотя бы и в логическом порядке...»/ Лосский В.Н. Боговидение, 2003. С. 153-154. Прот. С. Булгаков, по мнению Лосского, в тринитарном богословии являлся «чрезмерным персоналистом», допуская за Божественными Лицами нечто вроде онтологического приоритета перед *οὐσία*»/ См. Уильямс Р., указ. соч. С. 69. Ж.К. Ларше видит в отказе от тезиса о «первенстве личности по отношению к природе» в области триадологии преимущество богословского учения В. Лосского в сравнении с построениями таких современных богословов-«персоналистов», как Х. Яннарас и митр. Иоанн Зизиулас. См. Larchet J.-C. *Personne et nature. La Trinité — Le Christ — L'homme. Contributions aux dialogues interorthodoxe et interchrétien contemporains*. P.: Cerf, 2011. P. 216

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Patrologia cursus completus, ed. Migne J.P., series graeca, 162 vol. Paris, 1857-1866
2. Василий Великий, свт. Творения, в 7 т. М., 1847.
3. Григорий Нисский, свт. О устроении человека. — СПб.: Аxiома, 1995.
4. Диспут с Пирром. Прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия. — М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004.
5. Иоанн Дамаскин, преп. Источник знания. — СПб, Наука, 2006
6. Свт. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание творений в 2-х томах. Репринтное издание. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994
7. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи.. Т.5. М., 1885
8. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. М., 1911
9. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997
10. Творения святителя Кирилла, архиепископа Александрийского. Книга третья. М., 2002
11. Лосский В. Н. Боговидение. — М.:ООО «Издательство АСТ», 2003.
12. Лосский В.Н. Боговидение. - Минск, Белорусский экзархат, ООО «Харвест», 2007

Литература

13. Антоний (Амфитеатров), архиеп. Догматическое богословие православной католической восточной церкви с присовокуплением общего введения в курс богословских наук. — СПб, 1862.
14. Бердяев Н.А. О назначении человека. — М., Республика, 1993.
15. Виноградов В.В.История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. — М., 1994.
16. Булгаков Сергей, прот. Невеста Агнца. - М., 2005.
17. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. — М., Изд-во «Республика», 1994.
18. Гаврюшин Н.К. Этюды о разумной вере. – Минск, 2010

19. Гайда Ф.А. К пониманию человеческой личности в русской традиции// <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm>
20. Гайденко П.П. Вл. Соловьев и философия серебряного века. - М., 2001.
21. Давыденков Олег, иерей. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения святых отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. — М.: ПСТБИ, 1998.
22. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. — М., ПСТГУ, 2013
23. Давыденков Олег, иерей. Христологическая система Севера Антиохийского: Догматический анализ. — М.: ПСТГУ, 2007.
24. Иоанн (Зизиулас), митр. Пергамский. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
25. Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. — М.: Ренессанс, 1992
26. Левин В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. Лексика. М., 1964.
27. Макарий (Булгаков), митр. Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия. СПб., 1894
28. Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Харьков, 1895
29. Малков П. Ю. По образу Слова: Статьи. — М.: ПСТГУ, 2007.
30. Мунье Э. Персонализм. - М., Искусство, 1992
31. Орлов И.А. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. Историко-догматическое исследование. — Краснодар, Текст, 2010.
32. Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Том 1. Возникновение католической традиции (100-600). — М.: «Духовная библиотека», 2007.
33. Плотников Н. От «индивидуальности» к «идентичности» (история понятий персональности в русской культуре)/ НЛО, №91/2008 // <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/91/pl5-pr.html>
34. По образу Пресвятой Троицы. Сборник богословских статей. - СТСЛ, 2009
35. Тер-Аракельянц В., прот. Теологическая критика философских учений (к проблеме обоснования)// Научные труды Донской духовной семинарии: сборник. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2013. С. 44-52
36. Уильямс Роуэн. Богословие В.Н.Лосского: изложение и критика. /Пер. с англ. – Киев, Дух и Литера, 2009.

37. Улитчев И.И. Некоторые проблемы адаптации терминологии и методологии персонализма для изложения православных вероучительных истин// Научные труды Донской духовной семинарии: сборник. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2013. С. 53-71
38. Улитчев И.И. Становление нравственно-этического измерения понятия «личность» в русской философской и религиозной мысли XIX -начала XX в// Научно-теоретический журнал «Философия права». № 3/2014
39. Филарет (Гумилевский), митр. Православное догматическое богословие. — Чернигов, 1865.
40. Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV в. Византийские отцы V-VII веков. - М., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999
41. Чурсанов С. А. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. — М.: ПСТГУ, 2008.
42. Шахбазян К.Г. Ипостась и образ. Христологические основания догмата иконопочитания. //http://kiprian-sh.narod.ru/texts/Hypostasis.htm
43. Шичалин Ю. А. О понятии «личности» применительно к триединому Богу и Богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. — М.: ПСТГУ, 2009. № 1 (25).
44. Яннарас Х. Истина и единство Церкви: — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
45. Barrows R, Jr. Personalism. A Critical Introduction. — St.Louis, Chalice Press, 1999
46. Larchet J.-C. Personne et nature. La Trinité — Le Christ — L’homme. Contributions aux dialogues interorthodoxe et interchrétien contemporains. P.: Cerf, 2011
47. Rudman S. Concepts of Person and Christian Ethics. — Cambridge, 2008